

Володина Наталья Николаевна

аспирант кафедры истории России
XIX – начала XX века
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова
dom-hors@mail.ru

**КРУГ ОБЩЕНИЯ ИЗДАТЕЛЯ
«НАРОДНЫХ РУССКИХ СКАЗОК»
А.Н. АФАНАСЬЕВА**

Volodina Natalya Nikolaevna

PhD student, Russian History of
19th – early 20th Centuries Subdepartment,
Lomonosov Moscow State University
dom-hors@mail.ru

**CIRCLE OF CONTACTS OF
THE RUSSIAN FOLK TALES'
PUBLISHER A.N. AFANASYEV**

Аннотация:

В статье впервые дано описание окружения издателя «Народных русских сказок» А.Н. Афанасьева, которое позволяет адекватно определить его место в жизни современного ему общества. Он был связан со многими выдающимися представителями его эпохи, в том числе с возвратившимися из ссылки декабристами, Е.И. Якушкиным, К.Д. Кавелиным, М.С. Щепкиным, А.И. Герценом, тайным корреспондентом которого Афанасьев являлся. Все это позволяет говорить о нем как о человеке определенных демократических убеждений, влияние которых отчетливо проявлялось во всей его многогранной деятельности, о его активной общественной позиции.

Ключевые слова:

А.Н. Афанасьев, Е.И. Якушкин, К.Д. Кавелин, М.С. Щепкин, А.И. Герцен, западники, декабристы, Московский университет, «Библиографические записки», Вольная русская типография.

Summary:

For the first time ever the article describes the circle of contacts of the Russian Folk Tales' publisher A.N. Afanasyev, which defines his participation in the social life of his time. He was involved with many outstanding people of the epoch, such as returned from the exile Decembrists E.I. Yakushin, K.D. Kavelin, M.S. Shchepkin, A.I. Herzen, the secret correspondent of whom Afanasyev was. All these contacts describe Afanasyev as a person with an active social stand and certain democratic views, impact of which became apparent in his many-sided activities.

Keywords:

A.N. Afanasyev, E.I. Yakushkin, K.D. Kavelin, M.S. Shchepkin, A.I. Herzen, westernizers, Decembrists, Moscow University, "Bibliographic notes", Free Russian Press.

Имя А.Н. Афанасьева хорошо известно широким читательским кругам благодаря знаменитым сборникам «Народные русские сказки» и «Поэтические воззрения славян на природу» [1]. Заслуги Афанасьева в области фольклористики способствовали формированию упрощенного и во многом неверного представления о нем, как исключительно кабинетном ученом с узким кругом научных интересов, как о человеке, далеко стоящем от политики и острых вопросов общественной жизни. Описание круга общения Афанасьева представляется важным, потому что позволяет адекватно определить его место в современном ему обществе.

Афанасьев родился в провинциальной небогатой дворянской семье. Мать Афанасьева умерла рано, и воспитанием детей занимался отец, человек, высоко ценивший образование. С раннего детства главным увлечением Александра стало чтение, благо от бабушки – члена библейского общества – ему осталась порядочная библиотека. Окончив одним из первых учеников Воронежскую гимназию, Афанасьев поступил на юридический факультет Московского университета. Уехав в Москву, он не порывал связи с отцом и братьями, жившими в Воронежской губернии. Афанасьев на протяжении всей жизни переписывался с ними [2], а летом приезжал на родину в отпуск. Отец посылал ему деньги на обучение до окончания университета. В Боброве жил старший брат Николай Николаевич. С ним Афанасьев учился в гимназии, но жили они раздельно, так что сходились они только дома в каникулы. Агроном по специальности [3], Николай в середине 1850-х гг. , 12 был коллежским секретарем, член-корреспондентом статистического комитета, помощником начальника окружного правления, в 1860-х – коллежским асессором и чиновником особых поручений для наблюдения за порядком в волостях Палаты государственных имуществ [4], принимал участие в работе «Второвского кружка» по изучению фольклора Воронежской губернии [5, с. 8, 12]. Другому брату офицеру Ивану Николаевичу, жившему в Воронеже, Афанасьев в 1854 г. по смерти отца передал право на распоряжение наследством [6]. В 1860-х гг. брат был членом воронежского губернского по крестьянским делам присутствия, в 1870-х гг. – старшиной потомственных дворян в московской думе и почетным мировым судьей в Москве. В Воронеже он сблизился с семьей писателя А.В. Станкевича [7] и познакомил с ней Александра Николаевича, который стал частым гостем в их московском доме.

В университете Афанасьев познакомился с сыном декабриста Евгением Ивановичем Якушкиным, ставшим его близким другом. Якушкин сумел дважды побывать в Сибири у декабристов, познакомиться со своим отцом и привезти коллекцию портретов: в Москве в своей квартире он организовал их литографирование [8, с. 341–342]. Как вспоминал Якушкин, круг общения Афанасьева в университете был совсем не велик: «У Афанасьева я бывал часто, но никогда не видел у него университетских товарищей. Знаю, что он был в очень хороших приятельских отношениях со своим университетским товарищем Пановым, человеком замечательным и по своему уму и по высоким нравственным качествам... Товарищем Афанасьева был, кажется, Егунов, но к нему Афанасьев относился презрительно, чего тот вполне заслуживал по своим нравственным качествам» [9]. В университете Афанасьев становится под влиянием К.Д. Кавелина сторонником историко-юридической школы. И позднее Афанасьев и Кавелин продолжают обмениваться письмами, которые свидетельствуют об их взаимном уважении. Однако в конце обучения Афанасьев отходит от изучения права и начинает исследовать славянский фольклор. Возможно, это произошло под влиянием лекций Ф.И. Буслаева.

Якушкин ввел Афанасьева в «московский кружок», образовавшийся в начале сороковых годов вокруг Т.Н. Грановского и Б.Н. Чичерина. В 1855–57 гг. кружок становится центром либерального движения. По пятницам собирались у А.В. Станкевича. Вот описание одного из обедов в 1849 г. – стихи сестры Н.В. Станкевича, в которых упоминается и Александр Николаевич:

Боткин, Грановский и Сонечка рядом сидели, от них же
Свет изливался великий, и ночи светило затмилось,
Щепкин отец одиноко светил на другой половине...
Были тут Корш и Фролов, переведший Гумбольтов космос,
Корш выпускал с расстановкой едкое меткое слово.
Дамы сияли улыбкой, с одной из них спор остроумный
Кетчер нелепый завел, и все тому спору смеялись.
Был и другой стол накрыт, и за ним заседали в сторонке
Юноши: Петр остроумный, да Барсовых двое, да с ними
Друга далекого нашего брат Александр Афанасьев
Носом к орлам подходящий и голубю сердцем подобный [10, с. 41].

Часто собирались у профессора Московского университета, медика, театрала П.Л. Пекулина. В своем дневнике 12 марта 1859 г. Афанасьев писал Е.И. Якушкину: «Пекулин человек добрый, благородных убеждений и в настоящее время один, около которого собирается кружок порядочных людей. Не будь его суббот, пожалуй бы с иными и в полгода не увиделся бы ни разу» [11]. В связи с его возвращением в 1856 г. из Лондона Афанасьев писал Е.И. Якушкину: «Пекулин воротился из-за границы и привез много рассказов о нашем приятеле, у которого прогостил две недели» [12]. Под «приятелем» подразумевался не кто иной, как Герцен. Частым гостем был Н.Х. Кетчер, которым Афанасьев писал в Дневнике в 1851 г.: он сейчас «центр, вокруг которого собирается все порядочные и свежие надеждами и силами люди; сок умной молодежи так и льнет к нему...» [13].

Из кружка наиболее яркий след в жизни Афанасьева оставил М.С. Щепкин, с семьей которого Афанасьев дружил до самой смерти: с сыном его, Н.М. Щепкиным, он вместе вел несколько литературных дел [14], и уже с сыновьями Н.М. Щепкина он был дружен в последние годы. Спектакли с участием актера Афанасьев начал посещать еще в студенческие годы [15]. Лично с известным актером Афанасьев познакомился зимой 1847 г. и с этого времени он всегда был своим человеком в доме Щепкина, иногда даже принимал участие в домашних спектаклях [16]. Александр Николаевич записал множество коротких рассказов-воспоминаний [17], которые отражают дружескую атмосферу на встречах у Щепкина.

Однако следует отметить, что Афанасьев лишь примыкал к «московскому кружку». Это подтверждает одна из заметок его Дневника, касающаяся, как говорит он сам, «кружка моих знакомых». «В этих господах ультразападниках только и видны: недостаток прочного национального чувства, пристрастие к чужому, переходящее все крайности, и (что тошно!) в большей части склонность к праздной лени. Боже! Когда же вместо болтовни пустой, грубой и не всегда добросовестной наступит для наших русских либералов стремление к действительному труду, на пользу отечества и человечества, к труду, который был бы основан на знании своего народа и его истории, согрет горячим чувством патриотизма и практичною любовью к гражданской свободе?» [18].

В конце 40-х гг. складывается собственный кружок Е.И. Якушкина, и его дом на 3-й Мещанской становится местом притяжения мыслящей молодежи [19]. В этом доме Афанасьев был частым гостем. Якушкин познакомил Александра Николаевича с вернувшимися из ссылки де-

кабристами, своим отцом, И.И. Пушиным, Г.С. Батенковым и М.И. Муравьевым-Апостолом [20]. В 1857 г. Е.И. Якушкин с друзьями (в том числе и Афанасьев) провожали в последний путь декабриста И.Д. Якушкина. Шпион III отделения доносил начальству: «Его <И.Д. Якушкина> гроб провожали Батенков, Матвей Муравьев и многие свежие его московские друзья: видно, число завербованных было уже довольно значительно, потому что для них было заказано 50 фотографий покойного. Кажется, полиция понятия не имеет об этой новой закваске. Увидим через пять лет, что из нее выйдет» [21, с. 87]. Это встревожило управляющего III Отделением А.Е. Тимашева, который написал официальный запрос о том, что декабристы расширяют круг своих знакомых, и это может скрывать под собой опасные намерения. Однако начальство не нашло здесь ничего «предубедительного» [22].

У Е.И. Якушкина часто собирались библиофилы, журналисты, историки, литераторы. Среди них – А.Н. Афанасьев, П.А. Ефремов, М.П. Полуденский, В.И. Касаткин Н.В. Гербель, В.П. Гаевский. Дружба этих людей возникла на почве любви к русской книге – все они собрали редкие по полноте и уникальности библиотеки. Осенью 1857 г. они начинают издавать один из первых в России книговедческих журналов – «Библиографические записки», редактором которого стал Афанасьев. Энергичные, деятельные, инициативные, они обменивались в письмах интересными замыслами, литературными новостями, эпиграммами, доставляли друг другу необходимые для работы книги, рукописи, заметки, копии. Интересы всех этих людей были весьма близки: XVIII век, декабризм, неизвестные материалы о николаевском царствовании, русская потаенная поэзия разных десятилетий. Схожи были и их убеждения. Довольно быстро друзья узнают о главных новостях, касающихся подпольной России. При этом эти люди придают большое значение изданию и популяризации запрещенной литературы, связаны с Вольно русской типографией в Лондоне. Н.Я. Эйдельман назвал редакторов «Записок» «партией Герцена и Огарева» [23, с. 84]. Подавляющее большинство материалов, опубликованных на страницах «Полярной звезды» и «Исторических сборников Вольной русской типографии», было получено от редакции «Записок». «В истории “Полярной звезды”, – пишет Эйдельман, – и некоторых других изданий Герцена и Огарева Якушкин, Афанасьев, Ефремов, Касаткин, Гербель сыграли выдающуюся роль [24, с. 149–162]. В 1860 г. Афанасьев во время своей заграничной поездки встречался с А.И. Герценом и передал ему материалы для «Полярной звезды».

Нам удалось найти сведения о семье самого Афанасьева в письме Н. Аммона (сын сестры Афанасьева) к А.Е. Грузинскому [25]. Жена ученого, как вспоминает Н. Аммон, была неграмотна и совершенно неразвита. У Афанасьева была дочь Марья, однако неясно, была ли она родной или нет, так как И.Ф. Аммон называет ее воспитанницей [26]. По завещанию все имущество Афанасьева и право на перепечатку его изданий переходило по достижении совершеннолетия ей [27]. В год смерти Афанасьева (1871 г.) ей было 9 лет, а в 1872 г. она должна была поступить в пансион при Второй московской женской гимназии, куда определил ее сам Александр Николаевич [28].

Таким образом, можно сказать, что круг общения Афанасьева составляли библиофилы, издатели, литераторы, журналисты, переводчики, архивисты, профессора Московского университета. Он был связан со многими выдающимися представителями его эпохи, в том числе с возвратившимися из ссылки декабристами, Е.И. Якушкиным, К.Д. Кавелиным, М.С. Щепкиным, А.И. Герценом, тайным корреспондентом которого Афанасьев являлся. Все это позволяет говорить о нем как о человеке определенных демократических убеждений, влияние которых отчетливо проявлялось во всей его многогранности деятельности, о его активной общественной позиции.

Ссылки и примечания:

1. Народные русские сказки. М., 1855–1863. Вып. 1–8 ; Поэтические воззрения славян на природу. Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований, в связи с мифическими сказаниями других родственных народов. М. 1865–1869. Т. 1–3.
2. Часть этой переписки сохранилась благодаря тому, что Афанасьев переписывал наиболее интересные письма себе в Дневник. Помимо это можно найти письма братьев Афанасьева в ГАРФ (фонд Якушкиных) и в РГАЛИ (фонд А.Е. Грузинского) ; Письма Афанасьева к отцу и сестре от 1846–1849 гг. // Гриц Т.С. М.С. Щепкин. Летопись жизни и творчества. М., 1966.
3. В 1849 году он поступил в Горегоретский Земледельческий Институт, а по окончании его вернулся на родину. См.: РГАЛИ. Ф. 126 (А.Е. Грузинский). Д. 107. Письмо Афанасьева А.Н. Грузинскому А.Е. Л. 10б.
4. Памятная книжка Воронежской губернии за 1856 г. Воронеж, 1856. С. 41, 55 ; Памятная книжка Воронежской губернии за 1863–1864 гг. Воронеж, 1864, С. 179
5. Воскресенский Н. В. Исторический обзор деятельности Воронежского губернского статистического комитета. Воронеж, 1892.
6. РГАЛИ. Ф. 347 (Никитин И.С.). Оп. 1. Д. 73 Письмо Афанасьева А.Н. Афанасьеву И.Н. (1854).
7. Брат известного общественного деятеля 1830-х гг. Н.В. Станкевича. Брат Афанасьева Николай также был знаком с А.В. Станкевичем – оба в середине 50-х гг. были членами-корреспондентами Воронежского статистического комитета. См.: Памятная книжка Воронежской губернии на 1856 г. Воронеж, 1856.

8. Зильберштейн И.С. Художник Николай Бестужев М., 1977. С. 341–342
9. РГАЛИ. Ф. 126. А.Е. Грузинский. Оп. 1. Д. 326. Письмо Е.И. Якушкина Грузинскому А.Е. (28 мая 1897 г.). Л. 4
10. Порудоминский В. И. «А не рассказать ли тебе сказку?» Повесть о жизни и трудах сказочника А. Н. Афанасьева. М. 1970.
11. ГАРФ. Ф. 279 (Якушкины). Оп. 1. Д. 448. Письма А.Н. Афанасьева Е.И. Якушкину. Ноябрь 1859. Л. 12.
12. Там же. Л. 30.
13. ГАРФ. Ф. 279 (Якушкины). Оп. 1. Д. 1060. Дневник Александра Афанасьева. Сент. 1855 – сент. 1862. Л. 173.
14. Издание альманаха «Комета», журнала «Библиографические записки».
15. Письма Афанасьева к отцу и сестре от 1846–1849 гг. // Гриц Т.С. М.С. Щепкин. Летопись жизни и творчества. М., 1966 ; А.Н. Афанасьев М. С. Щепкин и его записки // «Библиотека для чтения». 1864. № 2. Отд. 9. С. 1–16 ; Выдержки из Дневника Афанасьева о М.С. Щепкине // Вопросы театра. М., 1965.
16. Так, В.И. Касаткин в письме к Е.И. Якушкину от 11 января 1862 г. сообщил о разыгрывании на празднике у Щепкиных пьесы «Женитьба» Гоголя, где Касаткин исполнял роль Подколесина, а Афанасьев — Степана. См.: Литературное наследство. Т. 41–42. А.И. Герцен. М., 1941. С. 50.
17. См.: А.Н. Афанасьев М.С. Щепкин и его записки // Библиотека для чтения. 1864. № 2. Отд. 9. С. 1–16 ; Выдержки из Дневника Афанасьева о М.С. Щепкине см.: Щепкине М.С. Щепкине М., 1965.
18. ГАРФ. Ф. 279 (Якушкины). Оп. 1 Д. 1060. Дневник Александра Афанасьева. Сент. 1855 – сент. 1862. Л. 254–255.
19. Дом Якушкина находился по адресу: 3-я Мещанская, д. 51, дом Абакумова.
20. 14 мая 1861 г. В.И. Касаткин писал Е.И. Якушкину: «Николин день, как водится, мы отпраздновали у Николая Михайловича <Щепкина>. Были Бабст, Кетчер, Попов, Афанасьев, Шумахер... Вечером появился Матвей Иванович <Муравьев-Апостол>, приехавший в тот день в Москву. На днях он едет в Тверь за семьей». ГАРФ. Ф. 279 (Фонд Е.И. Якушкина). Оп. 1. Д. 543.
21. Штрайх С.Я. Записки, статьи, письма декабриста И.Д. Якушкина М., 1951. С. 87.
22. ГАРФ. Ф. 109. III Отделение. I экзп. 1826 г. Оп. 1. Д. 61. Ч. 261. И.Д. Якушкин. Л. 2–3
23. Эйдельман Н.Я. Тайные корреспонденты «Полярной звезды». М., 1966. С. 84.
24. Там же.
25. РГАЛИ. Ф. 126. Оп. 1. Д. 102. Письмо Аммона Н. к Грузинскому А.Е. 7 февраля 1897. Л. 1–2
26. Письма И.Ф. Аммона Е.И. Якушкину. 24 октября 1871 // А. Афанасьев. Происхождение мифа. М., 1996.
27. РГАЛИ. Ф. 126. Оп. 1. Д. 102. Письмо Аммона Н. к Грузинскому А.Е. 7 февраля 1897. Л. 2
28. Душеприказчиками Афанасьева были сестра Елизавета с мужем И.Ф. Аммоном, и Мария до совершеннолетия находилась под их попечением. На момент написания Н. Аммоном письма (1897 г.) жены Афанасьева уже не было в живых, а дочь проживала в деревне Карадез близ города Евпатория Таврической губернии.

References (transliterated) and notes:

1. Narodnie russkie skazki. M., 1855–1863. Issue 1–8 ; Poeticheskie vozzreniya slavyan na prirodu. Opyt sravnitel'nogo izucheniya slavyanskikh predaniy i verovaniy, v svyazi s mificheskimi skazaniyami drugikh rodstvennykh narodov. M. 1865–1869. Vols. 1–3.
2. Part of this correspondence survived because Afanasyev had copied the most interesting letters in his diary. Besides, there are letters of Afanasyev's brothers in the State Archive of the Russian Federation (Yakushkins' Fund) and in the Russian State Archive of Literature and Art (Fund of A.E. Gruzinskiy) ; Pis'ma Afanas'eva k ottsu i sestre ot 1846–1849 gg. // Grits T.S. M.S. Shchepkin. Letopis' zhizni i tvorchestva. M., 1966.
3. In 1849 he entered Goregoretsk Agricultural Institute, after graduation from which returned home. See: RGALI. F. 126 (A.E. Gruzinskiy). D. 107. Pis'mo Afanas'eva N.N. Gruzinskomu A.E. L. 1ob.
4. Pamyatnaya knizhka Voronezhskoy gubernii za 1856 g. Voronezh, 1856. P. 41, 55 ; Pamyatnaya knizhka Voronezhskoy gubernii za 1863–1864 gg. Voronezh, 1864, P. 179
5. Voskresenskiy N. V. Istoricheskiy obzor deyatel'nosti Voronezhskogo gubernskogo statisticheskogo komiteta. Voronezh, 1892.
6. RGALI. F. 347 (Nikitin I.S.). Op. 1. D. 73 Pis'mo Afanas'eva A.N. Afanas'evu I.N. (1854).
7. A brother of the famous public person of 1830s N.B. Stankevich. Afanasyev's brother Nikolay was also acquainted with A.V. Stankevich, for both of them were corresponding members at Voronezh Statistic Committee. See : Pamyatnaya knizhka Voronezhskoy gubernii na 1856 g. Voronezh, 1856.
8. Zil'bershteyn I.S. Khudozhnik Nikolay Bestuzhev M., 1977. P. 341–342
9. RGALI. F. 126. A.E. Gruzinskiy. Op. 1. D. 326. Pis'mo E.I. Yakushkina Gruzinskomu A.E. (28 maya 1897 g.). L. 4
10. Porudominskiy V. I. «A ne rasskazat' li tebe skazku?» Poves' o zhizni i trudakh skazochnika A. N. Afanas'eva. M. 1970.
11. GARF. F. 279 (Yakushkiny). Op. 1. D. 448. Pis'ma A.N. Afanas'eva E.I. Yakushkinu. Noyabr' 1859. L. 12.
12. Ibid. L. 30.
13. GARF. F. 279 (Yakushkiny). Op. 1. D. 1060. Dnevnik Aleksandra Afanas'eva. Sent. 1855 – sent. 1862. L. 173.
14. Publication of the literary miscellany “Kometa”, journal “Bibliographic notes”.
15. Pis'ma Afanas'eva k ottsu i sestre ot 1846–1849 gg. // Grits T.S. M.S. Shchepkin. Letopis' zhizni i tvorchestva. M., 1966 ; A.N. Afanas'ev M. S. Shchepkin i ego zapiski // «Biblioteka dlya chteniya». 1864. № 2. Otd. 9. P. 1–16 ; Vyderzhki iz Dnevnik Afnas'eva o M.S. Shchepkine // Voprosy teatra. M., 1965.
16. Thus, V.I. Kasatkin in his letter to E.I. Yakushkin, dated January 11, 1862, reported performance of Gogol's play “Marriage” at Shchepkins' holiday, where Kasatkin had played Podkolesin, and Afanasyev had played Stepan. See: Literaturnoe nasledstvo. Vols. 41–42. A.I. Gertsen. M., 1941. P. 50.
17. See: A.N. Afanas'ev M.S. Shchepkin i ego zapiski // Biblioteka dlya chteniya. 1864. № 2. Otd. 9. P. 1–16 ; See the excerpts from the Afanasyev's diary about M. Shchepkin: Voprosy teatra, M., 1965.
18. GARF. F. 279 (Yakushkiny). Op. 1 D. 1060. Dnevnik Aleksandra Afanas'eva. Sent. 1855 – sent. 1862. L. 254–255.
19. Yakushkin's residence was on 3d Meshchanskaya St. 51, house of Abakumov.
20. On May, 14, 1861 V.I. Kasatkin wrote to E.I. Yakushkin: “St. Nikolay's Day we celebrated as usual at Nikolay Mikhaylovich's <Shchepkin> place. There were Babst, Ketcher, Popov, Afanasyev, Schumacher... In the evening Matvey Ivanovich <Muravyev-Apostol> showed up, who had come Moscow that day. Soon he will go to Tver to bring his family”. GARF. F. 279 (Fond E.I. Yakushkina). Op. 1. D. 543.
21. Shtraykh S.Y. Zapiski, stat'i, pis'ma dekabrista I.D. Yakushkina M., 1951. P. 87
22. GARF. F. 109. III Otdelenie. I eksp. 1826 g. Op. 1. D. 61. Ч. 261. I.Д. Якушкин. Л. 2–3

23. Eydel'man N.Y. Taynie korrespondenty «Polyarnoy zvezdy». M., 1966. P. 84.
24. Ibid.
25. RGALI. F. 126. Op. 1. D. 102. Pis'mo Ammona N. k Gruzinskomu A.E. February 7, 1897. L. 1–2
26. Pis'ma I.F. Ammona E.I. Yakushkinu. 24 oktyabrya 1871 // A. Afanas'ev. Proiskhozhdenie mifa. M., 1996.
27. RGALI. F. 126. Op. 1. D. 102. Pis'mo Ammona N. k Gruzinskomu A.E. 7 fevralya 1897. L. 2
28. Afanasyev's executors were his sister Elizaveta with her husband I.F. Ammon, and Maria had been in their ward until she came of age. As of the time of writing the letter by Ammon N. (1897), Afanasyev's wife had passed away, and the daughter lived in the village Karadez near town Evpatoria of the Taurida Governorate.